

Лена Сокол

PS.
С ЛЮБОВЬЮ.
Босс

Лена Сокол
С любовью, Босс
Серия «Manner», книга 3

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67360034

Аннотация

Диана успешна, умна и обаятельна. Все коллеги в модном журнале ее просто обожают. Единственное исключение – новый босс, приехавший из Европы. Надменный, циничный и самовлюбленный нахал, которого любят женщины и боготворят владельцы холдинга.

Работать с таким – непростая задача, но стать его личным ассистентом... это крошечный ад!

Босс не собирается относиться к Диане снисходительно, и постепенно между ними назревает война. Кажется, эти двое вот-вот убьют друг друга. Но... всего одна ночь меняет всё.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Значит, война!	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	48
Глава 8	57
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	80
Глава 13	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Лена Сокол

С любовью, Босс

*Вечность существует для того, чтобы хранить
нашу любовь*

Пролог

Я стою у входа в его дом.

Подавив оглушающее желание убежать, решительно стучу. Слышатся шаги, и мое сердце обрушивается вниз. Секунды тянутся медленно, забирая у меня остатки воли, и когда дверь, наконец, открывается, я почти готова упасть в обморок.

Но этого не происходит. Как только я вижу перед собой Его, все остальное становится ненужным и неважным.

Он застывает в удивлении, увидев меня на пороге своего дома. Но в его взгляде нет ни злости, ни презрения. И тогда я решаю произнести те слова, которые не давали мне покоя все эти дни.

– Я думала, у нас с тобой ничего общего... – Мои губы немеют на полуслове. – Но ошибалась.

Часть 1. Значит, война!

Глава 1

Диана

Я открываю глаза. В окно бьют солнечные лучи. Зажмуриваюсь. Пытаюсь восстановить в памяти события вчерашнего вечера. Едва картинка складывается, довольно улыбаюсь.

«Работает! Теория десяти свиданий работает!»

Переворачиваюсь набок и смотрю на лежащего рядом мужчину. Темные волосы, красивые полные губы, легкая щетина на щеках. Стоит признать – он чертовски хорош. И мне не терпится сообщить подругам о своей уверенности: на этот раз все точно будет по-другому.

Весь последний год после секса парни странным образом исчезали из моей жизни, и я уже, было, отчаялась найти порядочного. Но с Артуром все было по-другому: после знакомства мы не торопились приступить к интимным отношениям, пока не узнаем друг друга лучше.

Десять свиданий – такую планку я поставила. Не слишком много, чтобы устать ждать, и не слишком мало, чтобы не выставить себя легкомысленной. Вполне достаточно, если есть необходимость промариновать мужика, как следует.

И вот вчера это случилось.

Мы поужинали в хорошем ресторане, погуляли в парке, а затем завалились к нему и сразу приступили к делу. Не сказать, что это был лучший секс в моей жизни, но, как вещает секс-гуру нашего журнала и по совместительству моя подруга Катя Морозова: «В первый раз идеально не бывает, главное, чтобы дальше было только лучше»¹.

– Привет, – шепчет Артур, не размыкая век.

– Доброе утро. – Улыбаюсь я.

Дотрагиваюсь губами до его щеки.

«Если мы повторим прямо сейчас, то сразу и узнаем, будет ли наш второй секс лучше первого, а также последуют ли за ним крепкие перспективные отношения».

Но не успеваем мы приступить к прелюдии, как за дверью раздается шум. Будто на кухне кто-то звенит посудой.

– Что это? – Спрашиваю я, приподнявшись на локте. – Ты... живешь с мамой?

– Это... – Он потягивается и сонно зевает.

– Твоя домработница?

Как-то рановато для уборки.

– Моя жена. – Спокойно отвечает мой новый парень.

– *Твоя кто?! – Взвизгиваю я.*

– Жена. – Повторяет Артур.

¹ Катя Морозова – героиня книг «Доктор Красавчик» и «Секс-дневник Кати Морозовой» Лены Сокол. Здесь и далее будут встречаться и другие герои этого цикла.

Моя реакция его явно настораживает.

– Но ты же говорил, что свободен?! – Я вскакиваю и хватаю блузку, чтобы прикрыться.

– Я? Нет. – Он садится. – Я...

– Почему ты не сказал мне, что женат?!

– Ты и не спрашивала. – Артур пожимает плечами. – Да не переживай ты, Диан. – Он улыбается и тянет ко мне руку. – Иди сюда.

– Что значит «иди сюда»? Там твоя *жена*! – Я бросаю испуганный взгляд на дверь, представляя, как его женушка сейчас войдет в комнату и вцепится мне в волосы.

Наверное, не следовало так громко кричать. Теперь она точно знает о моем присутствии в квартире.

– Все в порядке. Она в курсе. – Артур, улыбаясь, проводит ладонью по одеялу. – Иди, ты, сюда, куда вскочила...

– В курсе чего? – Интересуюсь я, лихорадочно собирая с пола свои вещи.

Юбки нет! Наверное, осталась в коридоре. Этого только не хватало!

– В курсе про нас с тобой. У нас с Мариной свободные отношения.

– Тогда тебе нужно было сообщить мне о наличии жены, а не притворяться холостым! – Кричу я, натягивая трусики.

– Но ее это не беспокоит.

– Это беспокоит *меня*!

– Но почему? – Удивляется он.

– Потому, что это не-нор-маль-но. – Переходя на шепот, говорю я. – Что мы с тобой трахаемся в спальне, а твоя жена ждет там, снаружи! Не мог меня предупредить?! Да я бы никогда... никогда! – Лихорадочно надеваю блузку, комкаю колготки в кулаке. – Боже, надо же было так влипнуть!

– Брось, Диан, она же все понимает. Даже не переживай насчет этого. Давай продолжим начатое, а потом позавтракаем, и я отвезу тебя в офис?

Я хватаю с тумбочки телефон и беззвучно охаю, взглянув на экран. «Еще и проспала!»

– Иди, ты, знаешь куда?! – Говорю, бросая на него прощальный взгляд. – И забудь мой номер! Извращенец!

Никаких «вторых раз» не будет. Теория десяти свиданий потерпела полный крах.

– Доброе утро, – здоровается со мной супруга Артура, едва я выхожу в коридор.

Приятная женщина лет тридцати. Она на пару лет старше меня, выглядит подтянуто и ухожено, на ней деловой костюм – видимо, собирается на работу.

– Здрасьте. – Брякаю я, хватая юбку со спинки стула.

В щеки ударяет краска.

– Я повесила ее, чтобы не помялась. – Добродушно улыбается она.

И протягивает мне мою сумочку.

– Спасибо... – Бормочу я, стараясь не смотреть ей в глаза.

Беру сумку, пальто, подхватываю туфли и выбегаю из

квартиры прочь. Клянусь, у меня не осталось сил на то, чтобы одеваться прямо у нее на глазах.

«Какой стыд! Боже, какой же стыд!»

– Девушка... – ошеломленно произносит старушка, с которой мы сталкиваемся на лестничном пролете этажом ниже.

Она испуганно прижимает к груди пуделя.

– Молчите! – Рывкаю я.

Натягиваю пальто, затем юбку, расправляю складки на подоле, продеваю ноги в туфли и сдуваю со лба непослушную прядь.

– Однажды, когда жена моего приятеля вернулась домой раньше срока, мне пришлось спрятаться на балконе. – Вздыхает бабка. – Я просидела там три часа. А ведь это был октябрь.

– Прошу вас! – Рычу я, закидывая сумочку на плечо.

– А на мне был лишь шелковый пеньюар...

Я сбегая по ступеням вниз, чтобы не слышать продолжение истории. Как бы то ни было, я не планировала становиться чьей-то любовницей и прятаться от законных жен. Это все обстоятельства! Вот же непраха!

– Может, вас подвезти? – Спрашивает кто-то, когда я останавливаюсь на тротуаре, пытаясь вызвать такси в приложении.

– А? – Я поднимаю взгляд и вижу жену Артура, которая останавливается у блестящей Audi.

Она щелкает сигналкой и указывает кивком на автомобиль, приглашая меня внутрь. Мартовский ветер треплет мои волосы.

– Вот уж нет... – Бормочу я, испуганно пятясь назад.

Спотыкаюсь и едва не вывихиваю лодыжку. А затем выпускаю вдоль улицы – подальше от этого дома.

Плывать, как это выглядит. Я бегу не от них, а от себя. И от неудач, что меня преследуют.

В этот момент мне кажется, что все позади.

Ключевое слово – кажется.

Глава 2

– Я даже колготки не надела! – Возмущаюсь я в трубку. – Убежала оттуда босиком и в трусах, а юбку пришлось натягивать прямо в подъезде!

– Умора! – Хрюкает со смеху Катюха. – Так что тебя смутило больше? Что его жена оказалась дома и, вероятнее всего, слушала полночи твои стоны, или то, что она вовсе не против того, чтобы ее муж развлекался в соседней комнате с другой женщиной?

– Я приличный человек, Морозова! Хуже женатиков только открыто изменяющие женатики!

– Зато он точно не гей. – Усмехается подруга.

Несколько месяцев назад она застала своего жениха в постели с другим мужчиной. Пришлось отменять свадьбу, съезжать в гостиницу и лечить разбитое сердце. Как хорошо, что сейчас это уже в прошлом, и Катя нашла свое счастье в лице нашего коллеги Усова.

– Мне легче не стало. – Вздыхаю я. Киваю таксисту: – Спасибо. – Выхожу из машины и спешу к бизнес-центру, в котором расположен офис журнала «Manner», в котором я тружусь редактором-обозревателем раздела «Fashion». – Теперь я всерьез начинаю подозревать, что проклята. Мне катастрофически не везет с мужчинами. Если так и продолжится, то придется уйти в монастырь.

– Ты веришь в Бога? – Удивляется Катя.

– Это так принципиально?

– В этом смысл монастыря, Ди. – Смеется она.

– По крайней мере, в злой рок точно верю!

Словно в подтверждение того, что преследующие меня неурядицы не являются игрой моего воображения, подошвы моих туфель скользят по асфальту, и я едва не растягиваюсь у входа в здание. Едва успеваю сохранить равновесие и подхватить выпрыгнувший из рук телефон.

– Черт!

– Кстати, о злом роке. – Не дает мне отдышаться Катя. – Тучи сгущаются. Объект на месте. Тебе стоит поторопиться, врубай форсаж!

Значит, Барракуда уже в офисе – так мы зовем нашу шефиню Аллу Денисовну. Свое прозвище она заслужила за крутой нрав и дурной характер.

– Я уже в здании. – Вру я, ухватываясь пальцами за обледеневшую ручку двери. Подтягиваюсь, сопротивляясь порывам ветра, и буквально вваливаюсь в пространство между дверьми. – Через минуту буду!

Прячу телефон в карман, откидываю волосы назад и гордой походкой вхожу в фойе. Приветливо машу охранникам:

– Привет!

И ускоряю шаг.

Вроде всего десять шагов от такси до входа в здание, а ноги уже успели окоченеть, и теперь не слушаются.

– Подождите! – Кричу незнакомцу в лифте.

Он придерживает дверцу рукой, и я успеваю протиснуться внутрь.

– Спасибо. – Улыбаюсь ему.

Мужчина сдержанно кивает, отходит на шаг и отводит взгляд.

Пытаясь отдышаться, я украдкой оглядываю его. Светловолосый, синеглазый. Широкие плечи, волевой подбородок, маленькая светлая родинка на щеке. Как и положено модному обозревателю, оцениваю его одежду: хорошее пальто и дорогой костюм. Туфли начищены до блеска. Стало быть, щеголь.

– Ну, и холодина сегодня! – Улыбаюсь я, пытаюсь поймать его взгляд. От мужчины приятно пахнет парфюмом, и, видимо, аромат настолько быстро ударяет мне в голову, что я вдруг решаюсь продолжить беседу: – В выходные было плюс пять, поэтому я решила, что самое время переодеться в весеннее! Вот же наивная!

Хихикаю. Мужчина же не издает ни звука. Смотрит в одну точку – на двери лифта. А кабина медленно ползет вверх, производя минимум шума.

Ненавижу тишину.

– Не подержите? – Я бесцеремонно вкладываю в его руку зеркальце, которое секунду назад достала из кармана пальто, и мужчине не остается ничего, кроме как взять его. – Держите вот так. Ага, спасибо. – Выудив из другого кармана по-

маду, я начинаю красить губы, глядя в отражение. – Держите ровнее, пожалуйста. Вы что, тоже с похмелья?

Мужчина не отвечает. Молча, таращится на меня. Его зрачки темнеют.

– Я сегодня опять опоздала. – Объясняю, тщательно обводя контур губ. Какое счастье, что у него не дрожат руки, и зеркало не дергается. – Вчера у меня было свидание, выпила пару бокалов шампанского. Ума не приложу, как так получилось, что проспала? – Прерываю речь, чтобы движением губ равномерно распределить помаду. – Дерьмовое свидание, надо признаться. С этим козлом так ничего и не вышло.

Незнакомец сексуально хмурится. «Ну, же. Ответь мне хоть что-нибудь. Уверена, ты бы не оказался таким козлом, как этот Артур, окажись мы с тобой на свидании». Но не успеваю я об этом подумать, как кабина останавливается, и двери плавно разъезжаются в стороны.

– Мой этаж. – Сокрушаюсь я. И прежде, чем забрать у него зеркало, успеваю поправить растрепавшуюся прическу. – Приятно было поболтать! – Подмигиваю. – А теперь мне пора бежать: начальница у меня злоющая, как свора бешеных собак!

Разворачиваюсь и покидаю лифт.

– Где тебя носит?! – Тут же подхватывает меня под локоть Алиса – коллега, а также еще одна из четырех моих близких подруг. – Барракуда собирает всех в конференц-зале! С тех

пор, как ее секретарь ушла в декрет, она особенно зла по утрам.

– Чертовы пробки! – Вру я.

Мы забегаем в офис, Алиска помогает мне снять пальто и вместе с сумкой швыряет на одно из кресел.

– Все уже собрались, – она тянет меня дальше по коридору.

– Ненавижу ходить два дня в одной и той же одежде. – Ворчу я, на ходу поправляя свою винтажную блузку цвета слоновой кости.

– Кстати, как твое свидание? – Интересуется подруга.

– Лучше не спрашивай.

– Но вы ведь переспали? Тебе не понравилось?

– Он чертов извращенец! – Сокрушаюсь я.

– Любитель странных секс-игрушек? – Оживляется Алиса. – Почитатель анала? БДСМ-щик?

– Ох, если бы. – Вздохнула я. – Давай об этом потом, ладно?

Мы протискиваемся в конференц-зал и встаем у стены. Кажется, Барракуда собрала сегодня весь персонал, поэтому свободных мест за столом не осталось. Я убираю волосы за уши и оглядываю собравшихся: надо признать, коллеги выглядят слегка растерянными.

Как и сама Аллочка Денисовна – начальница ни с того, ни с сего расплывается в улыбке и начинает заливаться соловьем:

– Дорогие друзья, позвольте представить вам нашего дорогого коллегу из Европы. Как вы знаете, наш журнал в последнее время испытывает некоторые трудности, и владельцы медиа-холдинга прислали топ-менеджера, который поможет нам справиться с проблемами. Прошу любить и жаловать – Карл Линдер!

Она отходит в сторону и начинает аплодировать с таким воодушевлением, словно пытается высечь искры из ладоней.

– Карл приступит к работе уже завтра. Он займется проверкой документации и поможет нам разработать шаги для преодоления сложившегося кризиса. Уверена, под руководством такого блестящего специалиста мы добьемся небывалых высот!

И только в этот момент я выглядываю из-за спины одного из коллег и вижу стоящего рядом с ней мужчину. Тот самый блондинчик из лифта, который минуту назад держал мне зеркало, пока я красилась...

Теперь он без пальто, и выглядит еще увереннее. Его плечи расправлены, взгляд полон превосходства, а идеально сидящий по фигуре костюм лишь подчеркивает тот факт, что перед нами Большой Босс. С тем видом, что мужчина оглядывает сотрудников, обычно выбирают, кого отправить на казнь.

– Ничего себе... – Шепчет Алиса, дергая меня за рукав.

Я сглатываю, когда его ледяной взгляд останавливается на мне. Глаза большого босса сочувственно прищуриваются.

– Все. Мне конец. – Шепчу я, едва он отводит взгляд.
По спине разбегаются мурашки.

– Надеюсь, вам у нас понравится. – Медовым голосом на чистейшем английском говорит Барракуда.

– Не сомневаюсь. – Без малейших эмоций, тоже на английском отвечает он ей.

Коллеги начинают перешептываться, а я наклоняюсь на стену и облегченно выдыхаю:

– Какое счастье, он не говорит по-русски...

А, значит, не понял того, что я наговорила ему в лифте.
Повезло, так повезло!

– Пока все свободны. – Объявляет Алла Денисовна. –
А ты, Диана, останься, пожалуйста. – Она подзывает меня нетерпеливым жестом. – Подойди.

«Вот черт. Уже нажаловался?»

Бледнея, я делаю шаг вперед.

Глава 3

Все покидают зал, и мы остаемся втроем: я, Барракуда и Биг Босс. Начальница выглядит так, будто у нее в брюках орудует целый рой пчел, но старается вести себя так, чтобы никто этого не заметил. Возможно, этот Карл Как-Его-Там и не обратит внимания на то, что Аллочка держится неестественно, но для меня слишком очевиден тот факт, что шефиня напряжена – и даже больше, чем слишком.

– Диана Хмельницкая. – Представляет она меня, улыбаясь. – Один из *лучших* сотрудников.

– Здравсьте. – Говорю я, смущенно протягивая руку. – В смысле, хэллоу.

Карл делает уверенный шаг и крепко пожимает мою ладонь. При этом он не говорит ни слова. Только смотрит так пристально, будто пытается разглядеть сквозь черепную коробку мой мозг. Его глаза прищуриваются. Нет. Они не сияние. *Голубые*.

Теперь я вижу это отчетливо. И еще его рука оказывается такой же ледяной, как и его взгляд.

– Она поможет вам освоиться и будет ассистировать все время вашего пребывания в стране. – Радостно сообщает Барракуда. – Уверена, вы поладите!

– Что?.. – Я обращаю на нее свой взор.

Кажется, у Аллочки Денисовны проблемы с английским,

она только что ляпнула не то. Я открываю рот, чтобы возмутиться, но тут раздается трель мобильного телефона.

– Простите. – Отпускает мою ладонь Карл. Он берет висящее на стуле пальто и достает оттуда свой смартфон. – Мне нужно ответить, это из Миланского офиса. – На секунду на его лице мелькает вежливая улыбка. – Хало!

Он отходит к окну и начинает говорить на незнакомом языке. Похоже, на датский. Или шведский? Что-то скандинавское, жестковатое на слух, звучащее значительно грубее в сравнении с английским.

– Что это вы только что сказали? – Пользуясь случаем, впиваюсь я в лицо Аллы Денисовны.

– Это ведь твое резюме, Хмельницкая? – Спрашивает она шепотом, хватая со стола распечатку. – Свободное владение английским, французским, испанским?

– Да... – Хмурюсь я, пробегая глазами по листку. – Вообще-то...

Английский: уровень одиннадцати классов, плюс факультатив, плюс некоторый опыт в переводе статей – чисто по рабочей необходимости. Ничего сверхъестественного. А про остальное я преувеличила (если преувеличением можно считать откровенное вранье).

Для того, чтобы попасть в журнал, требовалось всего лишь немного опыта, а я как раз стажировалась пару лет в качестве *coffey lady* в конкурирующем журнале – по сути дела, это «принести-подать», погладить одежду, сбегать в ма-

газин и другая черная работа. Остальные пункты резюме написала от балды – как говорится, до кучи, чтобы выглядеть солиднее.

– Отлично!

– Да, но... если ему требуется переводчик... – Заикаюсь я.

– Маргарита сейчас на сессии.

– И у меня, вряд ли, получится совмещать редакторские обязанности с помощью в адаптации нашему гостю.

– Не помощь. Ты должна стать его правой рукой на этот месяц! – Припирает меня к стенке Алла Денисовна.

Я вижу панику в ее глазах.

– Но...

– Никаких «но», Хмельницкая, – цедит она, понижая тон голоса, – ты видишь, в каком я состоянии? Меня тоже скоро удар хватит! Думаешь, для чего он сюда явился? Помочь нам? Нет! Инспектировать! Решит, что мы безнадежны, и прикроет нашу контору. И тогда все мы: и ты, и я окажемся без работы!

– Так его прислали, чтобы решить нашу судьбу?

Бросив обеспокоенный взгляд на иностранца, Барракуда кивает.

– Владельцы холдинга обеспокоены финансовым состоянием журнала, и именно этот человек займется оптимизацией.

– А причем тут я? – Все еще пытаюсь извернуться. – Неужели, нет никого более подходящего на роль его личного

помощника?

– Кто? – Дергает плечами Аллочка Денисовна. – Найдем ему секретаря из агентства? А кто ему заплатит? Нет уж. Мне нужен *свой человек*, которому я могу доверять. Ты умная, ответственная, старательная, и у тебя подходящее образование. Уверена, справишься лучше кого бы то ни было, Хмельницкая.

– Я и так совмещаю несколько должностей! – Шепчу я.

– Нужно подружиться с ним, дорогая. *Очень* нужно.

– Но как же мои статьи?

– Как-нибудь справимся. Помоги мне спасти наши задницы, Хмельницкая, или лишишься должности! – Произносит она, затем натягивает на лицо улыбку и оборачивается. Большой Босс все еще говорит по телефону. Начальница возвращает взгляд на меня. – Все поняла?

– Я не хочу. – Шепчу я взволнованно.

– Ты ему понравилась, разве не заметно? – Отмечает она мои сомнения. – Окажи этому европейцу гостеприимство и постарайся во всем угодить. Я на тебя рассчитываю.

– Хотите, чтобы я стала кем-то вроде... его секретаря?

– Личный помощник, повар, сиделка – все, что потребуется.

– Почему вы не попросите кого-то другого?

– У меня нет времени с тобой пререкаться, дорогуша. – Ядовито улыбается она. – И, кстати, тебе нужно переодеться. Разве не в этой же юбке ты была вчера?

– Я... – Провожу руками по мягкой ткани юбки цвета маршмеллоу.

– Мы – лицо этого журнала и всей индустрии, Хмельницкая. Будь добра, помни об этом. Хотя бы, пока высокое начальство здесь.

Самое время вернуть какой-нибудь аргумент, но я замираю, поймав на себе тяжелый взгляд нового босса. Он как раз закончил общаться по телефону и обернулся к нам.

– О, Карл, – виляя тощей задницей, затянутой в кожу, подпрыгивает к нему Барракуда. – Вы только с дороги, поэтому Диана сейчас вызовет такси и поможет вам устроиться в отеле. Хорошо?

– Спасибо. – Кивает он.

– Не желаете чашечку кофе, пока ждете машину?

Натужно вежливые нотки добавляют ее акценту фальши.

– Пожалуй. – Сдержанно отвечает Карл, опускаясь в кресло. – Без сахара, пожалуйста.

– Займись кофе и вызови машину, чего стоишь? – Шипит в мою сторону Барракуда. – Я забронировала ему номер в «Метрополь».

Я срываюсь с места и выбегаю в коридор.

– Что они хотели от тебя? – Окружают меня подруги.

– Потом. Все потом. – Отмахиваюсь я, доставая телефон.

– Нас всех уволят, да? – Тычет меня в спину Морозова. – Он ведь здесь за этим?

– Не сейчас.

– Я так и знала!

Выбираю машину, отправляю заявку.

– Диан, ну, скажи, этот красавчик тут надолго? – Трясет меня за плечо Люба.

– Красавчик? – Морщусь я, вспоминая взгляд, который теперь наводит на меня страх. – Ой, чертов кофе! – Срываюсь с места.

– Ты куда?

– В кафетерий!

У меня уходит минут пять на то, чтобы спуститься вниз, взять капучино «to go» в высоком стакане с крышкой и вернуться в конференц-зал. Как раз в тот момент, когда я вхожу туда, приложение оповещает меня о том, что машина уже на месте.

– Такси ожидает. – говорю я. И тут же, спохватившись, повторяю на английском. – Машина уже внизу, ожидает вас.

– Поедете со мной. – Бросает Карл, решительно поднимаясь с кресла.

Надевает пальто, берет стакан из моих рук и проходит мимо. Я вижу, как Аллочка Денисовна вытирает пот со своего лба.

– Ну, же! Дуй за ним! – Шикает она на меня.

Кивнув, я уношусь прочь.

Едва успеваю захватить пальто и сумку и заскакиваю в лифт вслед за новым боссом. Если уж начальница так его боится, то, наверное, и мне стоит. Мы встаем плечом к плечу

и оба смотрим на дверь.

– Простите, я не знала, что вы... – говорю я, прерывая неловкую тишину.

Если честно, в моей голове иностранные слова гораздо легче складывались в предложения.

– Я просил без сахара. – Бросает он на русском с ощутимым европейским акцентом.

И передает мне свой кофе.

– Вы говорите... – Ошеломленно произношу я, принимая стакан. – Вы что, все понимаете?

– Да. Но по-тру-ди-тесь, чтобы никто больше об этом не знать. – Отчеканивает он.

– О... – вздыхаю я.

Как все запутанно.

Тогда, возможно, он в курсе значения слова «похмелье». Вероятность небольшая, но, все же, есть. Не следовало вываливать подробности своей личной жизни на первого встречного из лифта.

– Почему вы не хотите, чтобы кто-то знал? – Брякаю я. – Ах, да. Так вы узнаете больше о том, что хотят от вас скрыть...

– Слишком много слов. – Морщится Карл.

И негромко произносит что-то на другом языке – скандинавском.

– Это датский?

– Svenska. – Отвечает он. – Шведска.

– Да вы полиглот! А где учили русский?

Мужчина не выдерживает – бросает на меня раздраженный взгляд.

– *Слишком* много слов. – Теперь уже на английском.

Двери расходятся в стороны, он выходит, и я бросаюсь за ним. На ходу надеваю пальто.

– Вот эта. – Указываю на такси.

Предательские каблуки скользят по асфальту, и ноги едва не разъезжаются. Босс садится на заднее сидение, я запрыгиваю в салон с другой стороны.

– «Метрополь»? – Уточняет водитель.

– Да, как написано в заявке. – Киваю я, пытаюсь отдышаться.

Карл достает из внутреннего кармана пальто ежедневник в кожаном переплете и начинает что-то в нем записывать. Я складываю руки на коленях и уставляюсь в окно. Слышно, как скрипит ручка по бумаге, но мне все равно кажется, что мужчина в этот момент наблюдает за мной. Мои шея и затылок буквально горят огнем.

– Держите. – Когда мы уже подъезжаем к отелю, говорит босс.

Я поворачиваюсь. Он вырывает из ежедневника лист и протягивает мне.

– Тут мой номер телефона. – Карл постоянно перескакивает с одного языка на другой. Вот и сейчас ему легче изъясняться на английском. – Мой багаж потеряли в аэропор-

ту. Отыщите его, и сегодня же вечером он должен быть у меня. А пока купите мне несколько рубашек и брюк, нужный размер я указал. И вот тут. – Он указывает пальцем в листок. – Список документации, которая мне нужна. Тоже сегодня, разумеется.

Я тарашусь в его каракули, пытаюсь разобрать хоть что-то.

– А... – собираюсь уточнить, но босс уже выходит из такси.

– Ваш жених? – Интересуется таксист.

– Боже упаси! – Вздыхаю я.

В моих руках остаются кофе и лист с инструкциями. Ну, что за день такой, а?

Глава 4

Карл

Мне приходится провести целых полчаса в фойе отеля прежде, чем персонал производит все необходимые манипуляции по оформлению документов и заселению меня в номер. Кошмар! Будто кто-то открыл портал в прошлый век!

Следующие полчаса я провожу, пытаюсь убедить их, что мой секретарь не мог забронировать мне такой ужасный номер. И оказывается, что бронированием занималась принимающая сторона. Час от часу не легче...

– Господин Линдер, мы сожалеем... – оправдывается менеджер.

– Вы не знаете, сколько стоит час моего времени, а уже пошел второй! – Не выдерживаю я.

– Я все улажу. – Вмешивается подошедший мужчина лет пятидесяти с приветливой улыбкой. – Меня зовут Алексей, я – управляющий. Прошу, мистер Линдер. – Он указывает на лифт. – Администрация отеля приносит свои глубочайшие извинения, мы все-таки разобрались со сложившейся ситуацией, и признаем – это исключительно наша ошибка. Вас ожидает президентский люкс, и доплачивать, разумеется, не придется.

– Надеюсь, вид из окна не на помойку?

– На президентский дворец, сэр. – Говорит он извиняющимся тоном. – Еще раз прошу прощения за доставленные неудобства.

– Допустим, но для начала мне хочется увидеть номер. – Цежу я сквозь зубы.

– А где ваш багаж? – Оглядывается управляющий возле лифта.

– Его потеряли в аэропорту.

– О... Мне жаль, сэр.

Похоже, эта страна решила отнять у меня не только личные вещи, но и остаток нервных клеток.

Мы входим в лифт.

– Ваш номер. – Управляющий проводит ключом-картой по замку на двери, отдает его мне, а затем толкает дверь.

Он пропускает меня вперед.

Внутри просторно и светло, из окон открывается отличный вид на город. Единственный минус: мебель, выполненная под старину, выглядит пафосной и вычурной, но, как я уже понял, русским нравится производить впечатление. Если они идут в ресторан, то надевают все самое лучшее, красятся в пух и прах и обвешивают себя бриллиантами. То же самое с автомобилями и интерьерами зданий: внешний вид и обстановка должны буквально кричать о том, сколько в них было вложено средств.

– Допустим. – Хмыкаю я, оглядев помещение.

Снимаю, наконец-то, пальто и вешаю в шкаф, фасады которого покрыты патиной.

– Полагаю, это означает, что номер вас устраивает?

– Да, благодарю.

– Тогда не будем вас беспокоить, располагайтесь. – Кивает управляющий и удаляется.

Я сажусь на постель размера King Size и массирую пальцами виски. Голова раскалывается. Эта страна меня доконает. Не нужно было соглашаться на приезд сюда – угораздило же ляпнуть, что я немного знаю русский язык!

Падаю на постель и смотрю в потолок.

Лепнина.

Каждая деталь интерьера призвана произвести соответствующее впечатление. Постояльцам должно казаться, что до них в этом номере останавливались революционеры и цари. А на деле все это работает как освежитель в уборной – за парами дешевого парфюма все равно легко проступает мерзкая вонь.

Как бы главный редактор местного подразделения «Manner» не заискивала перед мной, я с первых секунд видел лишь желание скрыть за радушием и гостеприимством их разгильдяйство и непрофессионализм.

Взять, хотя бы, девчонку, которую она приставила ко мне – несерьезная и нескладная, из рук все валится, на работу опоздала. А еще и модный обозреватель. Что толкового о моде может рассказать девица в мятой розовой юбке из се-

конд-хэнда?

Неудивительно, что их тиражи за последние пять лет сократились в три раза, а сайт загнулся, так и не наладив работу!

– Да? – Я отвечаю на звонок.

– Карл, как ты добрался?

Это Уильям, один из владельцев холдинга.

– Все нормально, спасибо.

Решаю умолчать о потерянном багаже и о том, что по глупости оставил в чемодане свой лэптоп и папку с важными бумагами.

– Уже был в офисе?

– Да.

– И как они?

– Приняли меня хорошо.

– Ты знаешь, о чем я.

Я глубоко вдыхаю и выдыхаю.

– Боюсь, безнадежны. Дай русским любую франшизу, проект или разработку, и они перекроют ее на свой лад так, чтобы стала похожа на Матрешку.

– Я так и думал. Начни составлять список сотрудников, которых сократишь.

– Да, но для начала я планирую разобраться в документах и оценить перспективы.

– Внедрение новаторских решений займет гораздо больше времени, чем сокращение штата и оптимизация расхо-

дов, Линдер. Если считаешь, что отделение проще и вовсе закрыть, то...

– Дай мне время, Уильям. – Нетерпеливо вздыхаю я и сажусь. – Давай не будем торопиться с действиями, ладно? Это недальновидно.

– Хорошо, – нехотя, соглашается собеседник, – но начни со списка на увольнение.

– Я разберусь.

Оборвав соединение и отложив телефон, я роняю лицо в ладони. Проклятые таблетки тоже остались в чемодане. Если моя новая помощница не отвоюет мой багаж, то к утру я сдохну без них.

– Можно доставить в мой номер обезболивающее? – Интересно я, связавшись с ресепшеном по внутреннему телефону.

– Простите, сэр, это исключено. Согласно правилам мы не можем обеспечивать постояльцев лекарствами. – Сообщает девушка на ломаном английском.

«Какой я вам сэр!», – сокрушаюсь я, швыряя трубку на станцию.

Раздеваюсь и отправляюсь в душ. Встаю под ледяные струи воды и закрываю глаза. Обжигающий холод отвлекает организм от давящей боли в затылке.

Я стискиваю зубы, чтобы выровнять дыхание, и тут же перед моими глазами встает лицо этой девушки. Она красит губы ярко-красным и смыкает их так, чтобы помада легла

ровнее. Ее движения похожи на поцелуи. Она смеется, заметив мое замешательство, и ее растрепанные темные волосы колышутся, как в замедленной перемотке.

Глава 5

Диана

– Катя, да помолчи ты хоть секундочку! – Стону я в трубку. – Ты вообще слышишь меня?! Я говорю, что стою в аэропорту, и мне не отдают багаж этого нашего идиотского ревизора! А если я сегодня не отобью у них чемодан с его шмотками, то он уволит и меня, и тебя, и весь наш офис – за этим его и прислали!

– Диана...

Ее спокойствие только сильнее выводит меня из себя.

– Что, Диана? Прикажешь успокоиться?! Я сбежала утром из квартиры любовника без колготок, в мягкой одежде, с нечищеными зубами и разбитым сердцем! Меня приставили девочкой на побегушках к грубияну, которому приходится угождать, чтобы всех нас не выперли с работы, а я теперь стою в аэропорту и пытаюсь объяснить сотрудникам, зачем мне чужой багаж! Да, Катя, у меня, блин, истерика!

– Дыши. – Приказывает подруга. – Тебе нужно успокоиться, дорогая.

– Мне нужна порция хорошего коньяка! – Рычу я. – И ледяной компресс на голову! Немедленно...

– Вдох – выдох, вдох – выдох. – Гипнотически произносит она. – В офисе тоже все на ушах из-за его приезда. Только и

разговоров о том, кого будут сокращать, и кто первым переспит с новым боссом, чтобы сохранить свою должность. Эти девицы из финотдела, скажу я тебе – настоящие потаскушки, а их грязные танцы на корпоративе – просто цветочки по сравнению с тем, какими словами они обсуждали этого немца!

– Шведа.

– Ну да. – Соглашается Катя. – Мне пришлось пятнадцать минут сидеть в кабинке туалета, потому что неловко было обнаруживать свое присутствие. За это время они успели обсудить и его задницу, и прическу, и сексуальный акцент и даже поспорить, кто из них быстрее его соблазнит!

– Когда они успели его задницу-то разглядеть? – Сокрушаюсь я.

– Когда вы с ним вместе шли к лифту. – Усмехается Морозова. – Кстати, они считают, что тебе крупно повезло стать личным ассистентом.

– Повезло? Да эта сволочь мне даже спасибо не сказал за кофе! Поморщил нос и отдал стакан обратно потому, что, видите ли, он «просил без сахара»! – Спародировала я его акцент. – Из редакторов в секретарши – карьера мечты, блин!

– Во. Говорю же, акцент у него точно сексуальный. – Подтверждает подруга. – А повезло тебе потому, что тебя-то он точно теперь не уволит. Ты, так сказать, не попадаешь под обстрел. Правая рука! Особа, приближенная к телу!

– Но я хочу *заниматься своей работой*, а не подтирать

ему зад!

– Своей работой? Это какой? – Фыркает она. – Собирать информацию с зарубежных сайтов и лепить из них статьи для своей колонки? Милая, с тех пор, как из-за пандемии отменили модные показы, твоя работа стала скучной, точно жизнь старой девы! Радуйся, что целые дни будешь проводить с горячим боссом. Даже я тебе завидую!

– Чему здесь завидовать? – Я закатываю глаза. – Этот Линдер составил целый список поручений, а первым пунктом стоит «отвоевание у авиакомпании его багажа», и если я сегодня не сделаю этого, то любой из вас завтра сможет занять место его ассистента. Забирайте на здоровье, потому что этот пункт не-вы-пол-ним!

– А что говорят сотрудники аэропорта?

Я опускаюсь в кресло в зале ожидания и устало вытягиваю ноги.

– Девушка на стойке сказала, что нужно заполнить заявление и составить акт, тогда в течение двадцати одного дня они произведут розыск.

– Двадцать один день! – Воскликает Катя.

И мы с ней одновременно выдаем ругательства.

– Да, ситуация неприятная. – Заключает она. – Но неужели он не проживет три недели без своего шмотья? Что там у него? Подтяжки, рейтузы, бикини? Все жизненно необходимое обычно провозят в ручной клади.

– Ты бы видела, с каким лицом он мне сказал про этот

багаж.

– Ладно. Я, кажется, знаю, что делать. Верка Жимова сейчас встречается с парнем, который работает в авиакомпании. Попрошу Алису, чтобы она обратилась к ней за помощью. Сама я, как ты понимаешь, не могу этого сделать: Верка со мной не здоровается с тех пор, как я стала встречаться с Усовым – она была от него без ума, помнишь?

– Кем работает? В администрации?

– Кто?

– Тот парень. У Верки.

– А, не знаю. Может, пилот? Или охранник.

– А, может, уборщик? – Язвлю я. – Разницы ведь нет, да, Катя? Нам нужен кто-то из администрации! И срочно!

– Ладно, поспрашиваю тут у всех. Барракуда тоже заинтересована в том, чтобы новый босс был доволен. Пусть побеждает.

– Не представляю ее бегающей. Только откусывающей головы. – Вздыхаю я. – Хотя... она уже не кажется такой страшной. В сравнении с этим Линдером наша шефиня – божий одуванчик.

– Линдер. – Мечтательно произносит Катя. – Похоже на название конфет.

– Блиндер. – Передразниваю я.

– Блендер! – Хихикает подруга.

– Кончай смеяться и дуй к Верке. – Спыхватываюсь я.

– Так точно, Майор Паника! Капитан Победа немедленно

отправляется на поиски решения!

– Прекрати паясничать. Я серьезно. Знаешь, что он со мной сделает, если не верну сегодня его чемодан?

– Даже не представляю. Но на всякий случай надень свое самое лучшее нижнее белье! – Хрюкает довольная собственной шуткой Катя. – Слушай, а это ведь готовая тема для статьи в раздел «Sex»: «Наказание – как прелюдия к горячему...

– Катя, багаж!

– Ах, да. – Спыхватывается она. – Ну, ты перекуси там чего-нибудь, а то злющая стала.

– С утра кроме холодного кофе во рту ничего не было! Жду твоего звонка.

Я оборвала вызов и убрала смартфон в карман. Достала лист с указаниями шефа.

«Рубашки. Светло-голубой, белый, серый. Стандартный прямой воротник. 41-106-98: Размер L. Ширина плеч – 55 см, длина рукава 65 см».

Далее требования к ткани, посадке, желаемые бренды.

«Брюки». Очередной набор цифр.

– Какой же ты дотошный... – Откидываясь на спинку кресла, вздыхаю я. – К женщинам у тебя, наверное, такие же требования. Блондинка, цвет волос натуральный (от светло-русого до золотистого). 90-60-90, нос прямой, губы пухлые. Рост не менее 175 см, объем ресниц 3D – от природы, веснушки допустимы, но не более 50 % площади лица и тела. Грудь в диапазоне от бодрого «B» до упругого «D» (сос-

ки смотрят исключительно вперед и параллельно друг другу – в стороны не предлагать). Попа «полочкой», но чтобы помещалась в мужскую среднего размера ладонь, плавно колыхалась во время поступательно-вращательных движений, а также не деформировалась и не теряла форму во время длительного сидения на пассажирском сидении автомобиля премиум класса. А теперь примечания: длина ногтевой пластины на ее пальцах должна выступать не более, чем на пять миллиметров за границы естественного роста, любое покрытие абсолютно исключено...

Глава 6

После повторных переговоров с администрацией авиакомпании и представителями аэропорта мне начинает казаться, что мы с ними уже породнились. Мне даже разрешают оформить заявление за Карла, но «правило двадцати одного дня» остается непреложным: никто не бросается тут же искать его треклятый багаж.

Поблагодарив за «содействие», я удаляюсь.

Беру такси, еду в город и решаю заняться шопингом в центральном универмаге. Нет, не для того, чтобы снять стресс, а с надеждой на то, что несколько новых рубашек купируют стресс нового шефа от невозврата багажа и лишат его желания меня убивать.

Мне даже удается перехватить кофе с сэндвичем на фуд-корте, и настроение определенно идет в гору. Если кофе и мелкие поручения не мой профиль, то, что касается моды, тут я как рыба в воде – почти эксперт. «Почти» – потому что опыта не так много. Зато имею врожденное чувство стиля – ставим тут жирный плюс.

Гордо всплываю в салон мужской моды, где на вешалках, полочках и тумбах аккуратно расставлены образцы одежды, и жестом подзываю консультанта. В красках описываю ему, что мне нужно. Тут же возле меня собирается чуть ли не весь

персонал магазина.

– А какого роста ваш муж? – Интересуются они. – Какой у него объем бедер?

– Вот такого примерно. – Показываю я на манекене, поднимая руку повыше. – И он мне не муж.

– А ягодичи?

– Жаль, не успела разглядеть его задницу. – Хмыкаю я, доставая листок с его заметками. – Он – мой новый шеф, а покупка одежды – мое первое задание. Не хотелось бы облажаться.

– О-о-о... – Дружно тянут они, переглядываясь.

– Ну, что ж. – Серьезно говорит один из сотрудников. – Предположим, что стандарт. Мария, Петр, Стефания Львовна, за дело! Киса, ты тоже нужен мне, сбегай на склад за «теми самыми» брюками!

Кудрявый парень в очках, которого обозвали Кисой, срысывается с места и уносится в подсобное помещение. Все остальные начинают суетиться у полок.

– «Те самые»? – Спрашиваю я.

– Да. – Лукаво улыбается менеджер. – Особая модель, как раз для таких случаев: еще не было такого, чтобы эти брюки кому-то не подошли.

– Волшебные, что ли? – Хихикаю я.

– Да. – Наклоняется он к моему уху. – Вроде того. Подстроятся под нужный размер ягодичек, и «капитан» не будет в обиде.

Менеджер подмигивает.

– Капитан? – Хмурюсь я. – Вы имеете в виду...

– Да. – Многозначительно кивает он.

– О... Думаю, это хорошо.

– Поверьте, это важно. Говорю как мужчина. Капитану нужен простор. – Мужчина переходит на шепот. – Чтобы с палубы наблюдать за обстановкой и при необходимости немедленно реагировать!

– Ясно. – Я краснею, опускаю взгляд и упираюсь взглядом в манекен.

Ширинка на брюках, надетых на него, не натянута. «Капитану нужен простор».

Боже! Как же теперь выбросить это из головы?!

Через пару минут меня заваливают кучей рубашек и брюк, из которых мне остается лишь выбрать несколько безупречных образцов. В надежде, что все накладные расходы мне возместят, я указываю пальчиком на самые элегантные экземпляры и придирчиво ощупываю ткань.

– Здесь воротник 40–41. – Указывает консультант Мария, когда я расправляю одну из белых рубашек. – Шею сжимать не будет, запас есть.

– Пусть сжимает. – Ухмыляюсь я, представляя, как воротник будет душить нового босса.

– Галстук? – Интересуется она.

Про него в записке ничего не было, но, может, стоит про-

явить инициативу?

– Пожалуй, возьму один.

– Отлично! – И мне указывают на широкую витрину, состоящую из одних только галстуков.

– Ого, да их тут сотни...

Спустя еще полчаса покупки упаковывают и озвучивают общую стоимость.

На это уйдут все мои сбережения!

Обреченно прикладываю карту к терминалу, в полной мере ощущая желание отмотать время назад и уволиться еще вчера. Но тут же вспоминаю, что копила на первый взнос на собственное жилье, и натягиваю на лицо улыбку. Потерять эту работу нельзя.

– Большое спасибо!

– Приходите еще!

Пока таксист ждет внизу, я поднимаюсь в офис журнала и забираю в финансовом отделе нужные документы. Набирается несколько увесистых папок. Тащу их по коридору, почти не видя ничего перед собой.

– Ну, как он? – То и дело окликают коллеги.

– Уже сказал, будет ли кого-то увольнять? – Выкрикивает из-за своего стола Владик.

Противный голосок этого подлизы я узнаю из тысячи.

– Сказал, что не тронет представителей секс-мень-

шинств! – Отзываюсь я.

Может, хоть теперь у Владика хватит смелости на каминг-аут.

– А я мать-одиночка, – пускается за мной вдогонку Женья из маркетинга. – Про меня он что-нибудь говорил? Ведь нельзя же вот так...

– Да вы что, с ума все сошли разом?! – Срываюсь я.

– Но слухи же ходят... – Останавливается она, оглядывая меня испуганным взглядом.

Качнув головой, я направляюсь к лифту.

– Диана! – Меня догоняет Морозова. – Вот. – Она сует мне в карман какую-то бумажку. – Багаж нашелся, позвони по этому номеру и договорись о доставке.

– Катя, ты – чудо! – Мне хочется бросить папки на пол и обнять ее.

– Благодарю парня, с которым спит Верка. – Подруга вызывает для меня лифт.

– Она все-таки простила тебя?

– Пирожные из кофейни творят чудеса. – Улыбается Катя.

– Не говори мне про еду! – Молю я.

– У меня осталась одна. – Сказав это, она убегает обратно в офис и через мгновение возвращается с эклером. – Во, держи.

И сует эклер прямо мне в рот.

– Б-би-бы... – бормочу я.

Теперь у меня не только руки заняты, но и рот.

– На здоровье! – Улыбается Катюха.

Я захожу в лифт, она нажимает на кнопку «1», выпрыгивает из кабины и машет мне рукой. Двери смыкаются.

Ну, и как жевать?

Я пытаюсь перехватиться, и папки с бумагами валяются на пол.

Че-е-ерт!..

Рассовав папки с документами по пакетам с купленной одеждой, я захожу в фойе отеля. Девушка с ресепшена оглядывает меня с недоверием, но все-таки делает звонок Карлу. Тот распоряжается, чтобы меня пустили.

– Номер триста двенадцать. – Говорит девушка.

– Спасибо.

Нагруженная пакетами, я поднимаюсь на нужный этаж и останавливаюсь у двери его номера. Даже постучать нечем, руки заняты. Стучу носком туфли. Жду.

Тишина.

Как назло, начинает чесаться нос.

Стучу снова.

Никакой реакции.

Мне нужно перехватиться или поставить пакеты на пол. Или почесать нос обо что-то. И срочно!

Пытаюсь почесать о плечо. Не получается.

Наклоняюсь к двери и провожу по ней носом. Туда-сюда. Туда-сюда. И еще.

И, конечно же, дверь отворяется в этот самый момент, и я, потеряв равновесие, буквально впечатываюсь носом в грудь нового босса.

– Ой... – Я отпускаю пакеты, и их содержимое рассыпается по полу.

Зато руки начальника уже крепко держат меня за талию. Он что – супергерой? Поймал меня буквально на лету.

И еще... Карл в халате.

«*В халате!*»

И от него приятно пахнет гелем для душа.

И что-то твердое упирается мне в бедро...

Я медленно поднимаю взгляд и вижу полное безразличия лицо шефа.

– Мельнишья! – Рывкает он. – Что с вами? – На ломаном русском. – Вы пьян?!

– Что? – Я отшатываюсь от него, краснея. – Вовсе нет...

– Мельнишья. – С укором произносит мужчина, глядя, как я поправляю одежду и прическу. – У вас... – Он проводит рукой возле своих губ и морщится.

– Ой, это я ела эклер. – Спыхватываюсь я, прикрывая ладонью рот. Наверное, шоколад на губах остался. – Простите...

– Что это? – Нахмутив брови, Карл обводит взглядом разбросанные по полу пакеты.

– Документы, покупки, все, что вы просили.

– А багаж? – Строго вопрошает он.

– Привезут через час-два.

– О'кей. – Кивает босс. – Приемлемо.

Не «спасибо» и не «отлично».

– Что стоите? – Добавляет он по-английски. – Соберите все и оставьте на постели. – Машет в сторону кровати и торопливо удаляется в ванную.

«Кажется, этот тип никогда не бывает в хорошем настроении», – отмечаю я, собирая пакеты.

Закончив, останавливаюсь у двери. «Интересно, мне нужно просто убратсья из номера? Или он удостоит меня вниманием напоследок?»

Бросаю взгляд в настенное зеркало. «Боже, да у меня шоколадные усы!». Облизываю губы и стираю остатки усов пальцами.

– Мельниська! – Раздается за спиной его голос.

И в этот момент меня осеняет: это так он произносит мою фамилию – *Хмельницкая*.

– Да? – Оборачиваюсь я, ожидая, что он все-таки снизошел до благодарностей.

– Забейте сюда свой номер. – Говорит Карл, протягивая свой смартфон. – Я писать, когда необходимо.

Я беру телефон и вдруг замечаю пульт от телевизора в кармане его халата. И в ужасе отвожу взгляд: «Как я вообще могла подумать, что это был стояк?! Боже, как неловко!..»

– Вот. – Возвращаю сотовый.

Босс обводит меня взглядом и качает головой.

– Вы точно модный обозреватель в этом журнале? – С сомнением интересуется он.

– Вообще-то, да. – Отвечаю по-русски.

И с вызовом вздергиваю подбородок.

– Ясно. – Карл явно не удовлетворен ответом и сжимает губы. – Бардак.

– Вам не нравится, как я выгляжу? – Возмущенно спрашиваю я.

– Впредь одевайтесь так, как полагается сотруднику глянца.

У меня глаза лезут на лоб.

– Не нравится моя юбка? Я сама ее шила!

– До завтра. – Указывает он на дверь, давая понять, что разговор окончен.

Не чувствуя ног, я выхожу за порог. И вздрагиваю, когда за мной захлопывается дверь.

– Да пошел ты... – шепчу я, оборачиваясь.

И еле удерживаюсь от того, что не показать двери средний палец.

Глава 7

Лежа в ванной в своей квартире я закрываю глаза и прокручиваю в памяти события этого сумасшедшего дня. Бегство из квартиры любовника, знакомство с новым боссом, переговоры в аэропорту, шопинг, падение в объятия мужчины в халате... Обычно мне не нравятся мужские халаты, но у босса не было выбора – он остался без багажа, да и смотрелся в этом одеянии так брутально... И был таким горячим – наверное, вышел ко мне сразу после душа...

Я открываю глаза, сажусь и уставляюсь в стену.

«Нет. Только не это».

Нельзя думать о нем в таком ключе...

Беру бокал, делаю глоток вина и отставляю обратно на край ванны.

Перенапряжение – в этом все дело. День был насыщенным, сложным, нервным, и мне нужно просто немного расслабиться, ведь завтра будет не легче.

В этот момент в дверь раздается звонок.

«Позвонят и уйдут», – уговариваю я сама себя. Но звонок повторяется. А через минуту трелью заходится и мой телефон. «Мама» – написано на экране.

– Да. – Устало выдыхаю я.

– Дианочка, солнышко, открывай, это мамочка. – Беззаботно произносит она.

– Мам, это ты названиваешь сейчас в домофон?

– Ну, конечно, глупенькая! Иначе, чего бы это мне просить тебя открыть дверь? – Мать заливисто хохочет, и мне становится не по себе. Каждый раз, когда она пребывает в хорошем настроении, я невольно настораживаюсь: а что, если это из-за алкоголя? Или из-за того, что она нашла себе нового ухажера, который через пару недель ее бросит, ввергнув в пучину депрессий и запоев?

– Сейчас. – Вдыхаю я.

Поднимаюсь из воды, вытираюсь, накидываю халат и вздрагиваю, когда домофон снова начинает «орать» на всю квартиру. Нажимаю кнопку в коридоре, и трель обрывается.

Пока мать поднимается, я выливаю остатки вина в сливное отверстие, мою бокал и выбрасываю в ведро полупустую бутылку. Мать не смутит тот факт, что сама зависима от алкоголя, ей только в радость будет дать мне несколько бесценных советов о том, как правильно жить, сколько пить, с кем спать, и как строить свою жизнь.

– Привет, дорогая. – Войдя, она целует меня в щеку.

Я привычно принохиваюсь и приглядываюсь: нет ли запаха, не дрожат ли ее руки. На удивление, мать выглядит свежо.

– Что? Что это? – Оскорбленно отшатывается она. – Ты опять обнюхиваешь меня, точно пес?!

– Мама, ты же знаешь *почему*. – Примирительным тоном замечаю я.

Отступаю на шаг назад и замечаю большую дорожную

сумку, которую она ставит на пол.

– Это все в прошлом. – Отмахивается она. Запирает дверь, снимает пальто, вешает на крючок и сбрасывает с ног ботинки. – Видишь? – Мать театрально разводит руками. – Со мной все в порядке! Вот. И я уже три недели ни капли в рот не брала!

– Мам, а почему ты с сумкой? – Тихо спрашиваю я. – Что-то стряслось?

Улыбка уступает место смущению на ее лице.

– Я... Да в общем-то, ничего такого, дочь... – Она тут же спохватывается. – Я ведь поживу у тебя? Можно? Совсем немного, пока не найду себе жилье.

– Мам? – Я добавляю строгости в голос.

Ей приходится поднять на меня усталый, растерянный взгляд.

– Только не надо орать, ладно? Ненавижу, когда ты ведешь себя так, будто это ты моя мать, а не я – твоя.

– Я никогда не кричу на тебя. – Напоминаю я. – Это ты всегда закрываешь уши, когда тебе говорят что-то, что тебе не нравится.

– Не нужно делать вид, будто ты всезнайка, – раздраженно бросает мать, отправляясь на кухню, – и не думай, что ты чем-то лучше нас с бабушкой, и тебе удастся избежать той же судьбы!

Я стискиваю зубы.

Ненавижу, когда она делает это. Ее нельзя критиковать ни

при каких условиях, иначе получишь в ответ порцию двойной критики. Ее нужно поддерживать – всегда. Даже если то, что она делает со своей жизнью, называется падением в пропасть.

Я не могу. Просто не могу быть понимающей дочерью, видя, как она методично убивает себя.

– Мам. – Останавливаюсь в дверном проеме.

– Где у тебя сахар? – Она кружит по кухне, пытаюсь сделать себе чай.

– На столе, ты просто не заметила.

– Ох, точно. – Мать хватает сахарницу и, едва не рассыпав содержимое, начинает искать ложку.

– Мам, почему ты пришла?

– А ложки? – Она выдвигает ящики по очереди. – Какой же у тебя бардак! И опять холодильник пустой. Ох, как же ты живешь, Диана? Не удивительно, что до сих пор так никого себе и не нашла!

От нее пахнет дешевыми духами и затхлостью.

– Не переводи тему. – Прошу я, разглядывая ее спутанные волосы, которые давно следовало бы помыть.

Моя мать определенно нуждается в помощи.

– Чего ты хочешь от меня?! – Она с грохотом обрушивает на стол сахарницу и оборачивается, чтобы смерить меня рассерженным взглядом. – Если мне нельзя у тебя переночевать, то так и скажи!

– Я не об этом.

– Дожили! Гонит из дома собственную мать! И это на ночь глядя...

Далее следует обиженный вздох.

– Mamочka. – Я подхожу и опускаюсь на стул перед ней. – Mam. Давай поговорим?

Она делает несколько рваных вдохов и выдохов, и ее плечи бессильно опускаются. Мать медленно отводит глаза.

– Mam, тебя опять уволили? – Осторожно спрашиваю я. И кладу свою ладонь на ее. Ее рука дрожит.

– Mam?

Она смотрит в одну точку – куда-то под окном, и не говорит ни слова.

– Скажи мне правду, я не стану тебя отчитывать. Честно.

– Да. – Тихо произносит мама. – И что с того?

И ее глаза наполняются влагой.

– Ничего. – Успокаиваю я. – Все наладится. Сейчас я приготовлю тебе поесть. – Встаю, иду к холодильнику. – Когда ты ела в последний раз?

Она рассеянно дергает плечом.

– Может, вчера. Только давай, не будем делать из этого трагедию?

– Хорошо.

Я, молча, делаю ей омлет, подаю с диетическими хлебцами и творожным сыром, сажусь рядом и смотрю, как она жадно уплетает ужин, почти не жуя. «Моя непутевая, импульсивная, ранимая мама. У меня не было шансов вырасти

какой-то другой – только похожей на тебя. А ведь ты боялась этого больше всего на свете».

– Вкусно? – Спрашиваю я, подпирая ладонью подбородок.

– Да. – Кивает она. – Но теперь, когда я здесь, у нас будет настоящая домашняя еда.

– Да, конечно. – Соглашаюсь я.

– Этот идиот, хозяин квартиры, выпер меня потому, что приехали какие-то его родственники, и им негде жить.

– Понятно. – Делаю вид, что поверила ей.

В прошлый мой визит на ее съемную квартиру я заметила кучу неоплаченных счетов на столе и, честно говоря, удивилась, что ее до сих пор не выгнали.

– Эта дурацкая квартира все равно нуждалась в ремонте. – Усмехается мать. – Найду себе что-то более достойное.

– Конечно. – Я глажу ее по руке.

Мне хочется заплакать, но я не могу себе этого позволить. Она всегда была слегка инфантильна, и мне приходилось быть сильной и взрослой за двоих. Временами получалось, временами нет.

– Зато я нашла хорошее помещение, где можно принимать клиентов. – Хвастается мама, размахивая в воздухе вилок. – Нужно только купить массажный стол.

– Сколько он стоит?

– Я заработаю, не переживай.

– Я могла бы помочь тебе.

– Правда? – Оживляется она. – Я все верну, обещаю. – В

этот момент ее лицо – сама серьезность. – Ты знаешь, а ведь я поняла, почему от меня разбежалась половина клиентов.

– Почему?

– Им не нужен хороший массажист, им нужен статус салона, всякие там акции и танцующие головы! Помнишь Люд-ку? Она завела страницу в Инстаграм и вынуждена танцевать, чтобы зазывать клиентов! Представляешь? Снимает ролики, кривляется, как дурочка, смешит народ, предлагает какие-то скидки, купоны, делает розыгрыши! Из штанов лезет, чтобы к ней хоть кто-то пошел. Видимо, совсем не идут к ней.

– Наверное. – Вздыхаю я.

– Никогда не опущусь до такого! Я – профессионал! – Мать бьет себя в грудь ладонью. – И мне не нужно кривляться на камеру, чтобы ко мне шли клиенты. Будет помещение, они и так повалят толпой!

– Да. – Киваю я, прекрасно понимая, почему от нее сбежали все прежние клиенты. Но вслух этого не говорю.

Прогулы, похмельный тремор, рассеянность, запах перегара – кому из клиентов понравится такое? Именно из-за этого маму уволили с предыдущего места работы. И из того салона, что был до этого. И из спортивного центра в позапрошлом году. И... перечислять можно бесконечно.

– Я поживу у тебя всего пару дней. – Задумчиво говорит она.

– Конечно, поживи. – Соглашаюсь я. И встаю. – Пойду,

приготовлю тебе постель.

Сжав зубы, выхожу из кухни.

Она реально верит в то, что говорит. Каждый раз. И когда обещает больше не пить. И когда уверяет, что все в прошлом. И когда строит планы на будущее.

С ней я чувствую себя менее независимой, но все равно так лучше. Мама будет рядом, и мне будет спокойнее. Мучиться, представляя, как она мерзнет на улице, или как ее бьет очередной ухажер, еще хуже.

– Спокойной ночи. – Шепчу я позже, накрывая ее одеялом.

– Угу, – засыпая, бормочет она.

Мать права – мне не вырваться.

Моя бабушка была матерью-одиночкой и всю свою жизнь винила мою мать за то, что та помешала ей устроить личную жизнь. И моя мать была матерью-одиночкой, винившей меня в своем одиночестве. Она всегда была уверена, что я повторю ее путь, ведь другого выбора у меня не будет.

Мама начала пить после тридцати. Понемногу, вечерами, для настроения. И чтобы заглушить тоску. В тридцать семь она уже пропила бабушкину квартиру – помог очередной ухажер. После этого она то бросала, то снова начинала пить, и эти периоды чередовались, сменяя друг друга. Я сняла свою квартиру и ушла от нее, как только начала самостоятельно зарабатывать. Мама продолжила снимать комнаты в общежитиях и перебиваться короткими подработками.

Когда она работала – выглядела свежо и молодо, когда прикладывалась к бутылке – запускала себя. Сейчас был один из таких периодов, когда она ходила по краю и вот-вот могла сорваться, поэтому мне захотелось поддержать ее и помочь.

Прикрыв дверь в гостиную, я уселась на кухне перед ноутбуком. Нужно было дописать пару статей.

Как бы то ни было, я не собиралась так просто сдаваться. Может, и я буду одинокой, но уж точно не несчастной. А еще у меня будет свое жилье. И машина. И карьера. Нужно только упорнее стараться и верить. Мы – это не наше прошлое, мы – это здесь и сейчас, определяющие наше будущее.

Глава 8

Прospала!

Ах. Ох!

Нет... Это будильник. Все нормально.

Значит, самое время вставать.

Я поднимаю голову с подушки и открываю глаза. От чего все тело так ломит, а голову будто лошадь лягнула? Боже! Да я уснула прямо на столе – лицом во включенном ноутбуке!

Закрыв гаджет, потягиваюсь, встаю и на цыпочках иду в ванную, чтобы не разбудить маму.

Воду похолоднее, легкий массаж лица, патчи под глаза – нет, лучше везде: на лоб, носогубку, шею. Патчей много не бывает.

Закрывшись в ванной, сушу волосы феном. Расчесываю, укладываю, сбрызгиваю блеском. Наношу легкий макияж. Вместо зарядки – забег по кухне, вместо завтрака – черный кофе со сливками и конфетка с пралине. Немного парфюма, ободок на волосы, чулки и...стоп. Шеф просил одеться по форме. Не то, чтобы я собиралась ему угодить, но видеть на себе в очередной раз презрительный взгляд не хочется.

Вместо легкомысленного розового выбираю сдержанную классику – белую блузку и черный кожаный сарафан. Элегантно! И дополнив образ лоферами на грубой платформе, подмигиваю собственному отражению в зеркале:

– Куколка!

– Эй, Лоли-и-ита! – Приветствует меня Морозова в офисном коридоре.

– Не начинай, – одергивает ее Люба. И спешит поприветствовать меня объятием. – Привет, Диана!

– Привет, – я обнимаю ее и одариваю Морозову вопросительным взглядом. – Чего это я Лолита?

– Эротический сон любого босса, – с восхищением оглядывая меня, произносит Катя. – Юная секретарша в коже, пытающаяся совратить своего начальника! Невинная и развратная одновременно!

– Что, юбка коротковата? – Расстраиваюсь я, оглядывая себя.

– Наоборот, идеально. – Убеждает она. – Этот твой Блендер с ума сойдет, когда тебя увидит! Думаю, тебе не придется работать вовсе!

– Все настолько плохо? – Стону я.

Мне становится неуютно в своей одежде.

– Катя имеет в виду, что ты выглядишь просто потрясающе! – Обнимает меня за плечи подошедшая к нам Алиса. – Кстати, девочки, еще двадцать минут до начала рабочего дня. Успеем выпить кофе?

– Я за! – Трясет головой Люба.

– Идем.

И мы отправляемся в комнату отдыха, где пьем чай, ко-

фе, едим оставленные кем-то печеньки и делимся свежими сплетнями. Я рассказываю подругам о вчерашнем визите в отель, и помещение наполняется дружным хохотом.

– О, а вот и Мистер Стояк! – Толкает меня в бок Катя.

Я оборачиваюсь и вижу сквозь приоткрытые жалюзи Карла в обществе Барракуды, следующих вдвоем от лифта к ее кабинету.

– Мне пора! – Вскакиваю я.

– Какой у него большой... кейс! – Продолжает дразниться Морозова.

И девчонки прыскают со смеху.

– Уверена, халат ему идет больше. – Многозначительно произносит Алиса.

– Прекратите! – Я показываю им язык и выбегаю из комнаты отдыха.

– О, а вот и Хмельницкая. – Завидев меня, Аллочка Денисовна нетерпеливо подзывает жестом.

– Доброе утро! – Улыбаюсь я, настигая их у дверей кабинета. И дублирую на английском. – Доброе утро, Карл.

Мое сердце бьется, как оголтелое.

– Приветствую, – сдержанно отзывается мужчина, почти не глядя на меня.

И его голос ощущается у меня глубоко внутри – в животе. Такой уверенный и глубокий.

К черту халат... В темно-синем костюме он выглядит так, что у меня замирает сердце. Ухоженный, дорого пахнущий,

красивый. Наверное, ему действительно вернули вчера его багаж – в посадке пиджака чувствуется рука хорошего итальянского дизайнера.

Наконец, Карл бросает на меня короткий взгляд. Он прищуривается, впиваясь глазами в подол сарафана. И я чувствую, как начинают дрожать мои коленки. Нет, он явно недоволен моим внешним видом. Опять мимо. Кажется, я продолжаю его раздражать...

– Сейчас возьму ключи. – Щебечет Барракуда, толкая дверь в кабинет. – А вот и они. – Подхватывает со стола связку. – Итак, господин Линдер, позвольте проводить вас в ваш кабинет. Мои сотрудники подготовили его специально для вас.

Все это время, пока она это говорит, мы с Линдером не смотрим друг на друга.

– Идемте. – Аллочка Денисовна устремляется дальше по коридору. – Прошу!

Она открывает дверь и пропускает мужчину вперед. Стекланные стены, широкое окно в пол – с видом на город, разумеется, кожаный диван, массивный стол, два дизайнерских кресла. Светлый, просторный кабинет.

– Надеюсь, вам будет удобно. – Улыбается шефиня.

Еще вчера здесь восседал глава финансового отдела, второй человек после нашей Алочки Денисовны. Но нынешнее положение дел таково, что ему пришлось убраться в общий отдел. Также сюда, похоже, перекочевала вся лучшая мебель

офиса. А диван вообще новый – видимо, призван поразить воображение европейского босса.

– Спасибо. – Сдержанно говорит Карл.

Кладет сейф с документами на стол и вместо того, чтобы по-хозяйски опуститься в кресло, бросает взгляд на часы.

– А это твое рабочее место, Хмельницкая. – Выводит меня из кабинета Алла Денисовна.

За дверью я замечаю стойку с небольшим столиком, компьютером и телефоном. Кресло, стоящее рядом, регулируется, но на нем сдержанная тканевая обивка. Наверное, притащили мое же – из общего офиса.

– Располагайся. – Нервно бросает начальница.

Возвращается в кабинет Карла и запирает дверь. Они переговариваются о чем-то, и я вижу, как Линдер достает из кейса бумаги, которые я принесла ему вчера. Аллочка Денисовна опускается на диван, внимательно слушает и время от времени кивает. Сейчас она похожа не на Барракуду, а на провинившуюся школьницу.

– По крайней мере, хороший наблюдательный пост. – Говорю я сама себе и опускаюсь в кресло.

Кресло скрипит.

Ну, точно мое. «Привет, дружище!»

Глава 9

Карл

– Поймите, Алла, выбор не велик. – Говорю ей честно. – Вы – важная фигура и сильная личность. Только из уважения к вам я готов взяться за это, но действия потребуют максимума усилий.

– Благодарю вас. – С придыханием говорит женщина.

У нее действительно хорошая репутация, она влиятельна и профессиональна, но еще пару лет назад это работало, а теперь – после пандемии, когда бизнесу пришлось переориентироваться, чтобы выжить, действуют совершенно новые законы.

– Холдингу проще прикрыть это отделение, чем вкладываться в ребрендинг, развитие или оптимизацию.

– Я понимаю. – Кивает она. – И ценю ваше участие.

Мне нравится, что ее акцент становится очевидным и угловатым – значит, Алла искренна со мной. Женщина больше не пытается пускать пыль в глаза, мы говорим как коллеги. К тому же, цифры, которые я видел в отчетах, красноречивее любых слов.

– У меня не так много времени. – Говорю я, глядя ей в глаза.

И мой собственный голос меня подводит. Это правда, я

вряд ли задержусь здесь дольше пары месяцев. Но мне хочется сделать максимум возможного для этих людей – сам не знаю почему.

– Увольнения ведь все равно будут?

– Да. – Киваю я. – Но нам удастся избежать массовых сокращений.

– Вы сделаете это сразу?

Между нами повисает молчание.

– Давайте дадим им время проявить себя. – Пожимаю плечами. – Месяц-другой.

– Вам нужно присмотреться. – Понимающе вздыхает Алла и добела сжимает губы. – Да, я понимаю. Я могла бы подсказать, кто...

– Я справлюсь сам.

– Да. Конечно. – Она пытается улыбнуться, но от меня не укрывается тот факт, что женщина погружена в тяжелые мысли.

И это, на самом деле, хорошо. Значит, ее беспокоит не только собственная судьба.

– Тогда нужно собрать всех в конференц-зале, я сделаю объявление.

– Попрошу Хмельницкую. – Кивает она.

– Я сам.

– Переговорное устройство. – Подсказывает Алла, указывая на панель на телефоне, стоящем на моем новом столе.

– Да, спасибо. – Я нажимаю кнопку и повышаю голос. –

Хмельницкая, соберите весь персонал в конференц-зале.

Мы с ней встречаемся взглядами через стеклянную стенку. Пару секунд она раздумывает, что ответить, затем что-то произносит, но мы не слышим. Девушка спохватывается – жмет кнопку на своем переговорном устройстве, и ее тонкий голосок разливается по моему кабинету:

– Прямо сейчас? – на английском.

– Конечно. – Отвечаю я.

Мой голос звучит жестко, хотя, я не планировал грубить ей. И тут же сам мысленно ругаю себя за это.

– О... о'кей. – Растерянно произносит она.

Отпускает кнопку, встает и удаляется по коридору в сторону общего офиса.

Я ловлю себя на том, что провожаю ее взглядом. Хмурюсь и обращаю взор на Аллу.

– Все сотрудники понимают английский? – Уточняю у нее.

Женщина словно выплывает из тяжких мыслей.

– А... Не уверена. – С сомнением отвечает она.

– В Швеции все понимают. – Невольно качаю головой. – И в Париже. И в Риме.

Похоже, отчаяние последних дней обратилось в ворчливость. Не замечал за собой такого прежде.

– Вы в России, Карл. – Мягко улыбается женщина. – Здесь еще многое вас удивит. У меня всесторонне развитые подчиненные: говорят на русском, английском, немецком, татар-

ском, французском и, разумеется, английском. Но лучше будет, если Диана все для них переведет. Мы же хотим, чтобы до всех смысл ваших слов дошел именно так, как следует?

– Верно.

Через пять минут я уже оглядываю собравшихся в конференц-зале.

– Приветствую. – Обвожу решительным взглядом каждого, кто сидит или стоит передо мной. Останавливаюсь во главе стола и беру папку с отчетными документами. – Итак, я собираюсь быть с вами честным.

– Господин Линдер собирается быть честным с вами. – Сдержанно говорит моя помощница, стоящая в паре метров справа.

Обращаю на нее взгляд.

Я уже и забыл, что она будет переводить. Так упорно старался не смотреть в ее сторону, что и забыл, что ей придется доносить до них каждое мое слово. Все этот проклятый сарафан! И футболка. И ободок в ее волосах. Не хватает лишь гольфов, чтобы дополнить образ невинной школьницы, явившейся в кабинет директора для поучительной беседы.

Я замираю, позабыв, о чем хотел сказать.

Пауза выходит неприлично долгой.

Моя помощница смущенно хлопает ресницами. Будь она неладна – глядит, как невинная овечка! И соблазнительно

прикусывает губу.

Я отворачиваюсь и свожу брови над переносицей. О чем это я? Ах, да...

– Ситуация такова, что правление находится на распутье. Либо «Manner» в этой стране прекратит свое существование, либо мы урезаем расходы и тиражи и делаем качественный скачок в совершенно другом направлении – осваиваем digital-формат. Неспособность перестроиться и соответствовать вызовам времени, непонимание запросов целевой аудитории приносит только одно – вынужденный уход с рынка.

Моя помощница переводит, и у меня мурашки бегут по спине от того, как по-другому мои слова звучат в ее переводе. Формулировки становятся мягче, интонации наполняются надеждой. Так, будто я не выход им предлагаю, а обещаю все исправить. И при этом она не перевирает ни слова. Коварный русский язык!

Люди взволнованы, но никто не паникует. Дождавшись, когда Хмельницкая закончит, я продолжаю.

– Digital-медиа, безусловно, труднее продать, и нам придется искать новые каналы дистрибуции: подписки на сайтах, маркетплейсах и прочее. Но и плюсов множество. К примеру, скорость и удобство: женщины получают информацию о моде, стиле, о том, что их волнует, там и тогда, где им удобно. Люди сейчас вообще хотят получать информацию лишь в два клика, и мы дадим им эту возможность! Также нам больше не понадобятся в прежнем объеме услуги типогра-

фий, печатей, доставок и прочего – миллионная оптимизация расходов! Конечно, самый минимум бумажного тиража мы продолжим выпускать – для тех, кто предпочитает старый формат, но в целом вся аналитика значительно упростится, ведь сайт сам будет считать метрики и количество читателей. Также появится возможность сэкономить на аренде офиса, ведь количество сотрудников сократится. Нет, я не увольняю половину из вас прямо сейчас – дам вам время проявить себя, быть креативными и полезными. А пока мы займемся тем, что поменяем сайт.

Я поворачиваюсь к своей помощнице. Она смотрит на меня, приоткрыв рот, и, кажется, не собирается переводить. Девушка либо ошеломлена количеством информации, либо новостями о грядущих увольнениях.

– Господин Линдер... – Вздохнув, она поворачивается к присутствующим. – Господин Линдер хочет сказать, что...

Но по лицам собравшихся я понимаю, что владеющих английским здесь гораздо больше, чем предполагал. Люди ошарашены, раздосадованы и крайне возмущены услышанным.

Глава 10

Диана

В конференц-зале поднимается гул. Даже те, кто не понял и половины сказанного, моментально приходят в неистовое волнение, наблюдая реакцию тех, кто все понял.

И как я теперь должна перевести его речь, не упустив ни слова? Он же просто вывалил на них разом целую тонну информации!

– Коллеги. Коллеги! – Я пытаюсь призвать их к спокойствию. – Позвольте минутку внимания. Давайте не будем топтаться с выводами. Сейчас я коротко резюмирую сказанное господином...

– Как вы планируете выбирать тех, от кого избавитесь? – Перебивает начальник отдела координации печати Ольга.

Ее вопрос будто искра – разжигает огонь нетерпения и среди остальных сотрудников. Они начинают соскакивать с мест и подходить ближе к Линдеру.

– Значит, это не слухи?

– Кого уволят в первую очередь?

– То есть, уже можно ходить на собеседования к конкурентам?

– У меня больной отец, нужны деньги на лекарства!

– А я вообще беременна!

– А у меня кредит на учебу. – Это Люба.

Подруге до последнего не хотелось верить в то, что приезд иностранца означает грядущие увольнения, и теперь она выглядит очень расстроенной.

– То есть, вы просто возьмете и вышвырнете на улицу половину людей? – Сокрушается менеджер рекламных проектов Роман.

– Так-так, полегче! – Гремит голос Барракуды.

Она удерживает натиск толпы, готовой взять штурмом нового босса. И только сам Линдер даже бровью не ведет – очевидно, у него богатый опыт подобного рода деятельности.

Наверное, каждые полгода катается в такие командировки: то в одной стране что-то оптимизирует, то в другой. Закрывать предприятия для него такой же будничным труд, как для меня обзор новых коллекций европейских домов моды для журнала.

– Дайте мне время. – Едва голоса стихают, говорит Карл. – Я пообщаюсь с главами отделов, соберу необходимые данные, а затем объясню новые задачи, условия, функционал нового проекта и детали перехода на него со старого. – Он бросает взгляд на часы, берет папку и с невозмутимым лицом добавляет: – На этом собрание закончено.

Присутствующие взрываются возмущением, зал заполняется гулом голосов, точно пчелиный улей противным жужжанием.

– Коллеги! – Пытаясь привлечь их внимание, я взмахиваю

руками. – Господин Линдер постепенно все прояснит! Дайте ему только побеседовать с главами всех отделов и представить нам новый проект!

Но меня никто не слышит. Все хотят докричаться до Линдера, решительной походкой шествующего к выходу. Кто на русском, кто на английском. И все голоса сливаются в дичайшую какофонию звуков.

– Я сама сейчас уволю всех, кто не заткнется! – Предупреждает Аллочка Денисовна. И бросает мне: – Ты свободна, Хмельницкая, займись своими непосредственными обязанностями.

– Угу. – Кивнув, я срываюсь с места.

– Ребята! А взгляните-ка на вещи трезво. – Выступает из толпы Жанна, рослая брюнетка, старший менеджер финотдела. – Нам предлагают реальный выход из ситуации: либо журнал перестанет печататься, либо переориентируется согласно новой рыночной конъюнктуре. Выживет сильнейший из нас: тот, кто сможет приспособиться к новым требованиям, кто будет полезен компании. И дело ведь даже не в пандемии – тиражи падают все последние десять лет! Задумайтесь, этот человек не выгоняет нас на улицу, он дает нам шанс!

– А нытики могут быть свободны уже сейчас. – Встает рядом с ней Тата, младший менеджер финотдела. – Лично для меня такой расклад идеален: я конкуренции не боюсь. В каком бы формате не функционировал «Manner», без меня ему

не обойтись, и я это докажу.

Я покидаю зал как раз в тот момент, когда им пытаются возразить кто-то из руководства раздела моды. Градус напряжения повышается, и я спешу следом за Линдером, который предпочел не присутствовать на обсуждении своих собственных слов.

Шеф входит в свой кабинет и садится за стол, а я, проводив его взглядом, медленно опускаюсь в скрипучее кресло за стойкой. Отсюда хорошо украдкой наблюдать за ним.

Вот он открывает свой ежедневник и что-то пишет, вот сверяется с бумагами, делает пометки на полях, что-то ищет в телефоне.

Я слежу за ним, затаив дыхание. И как ему удастся сохранять самообладание? Линдер вообще не кажется напряженным.

Мой взгляд скользит по его мужественному лицу, по твердой линии челюсти, мягкому контуру губ. Карл проводит рукой по волосам и застывает в задумчивости.

«Боже, как этот мужчина может одновременно наводить ужас и так притягивать?!» – задаюсь вопросом я.

И в следующее мгновение динамик на моем столе грохочет:

– Как вас там... зайдите ко мне!

Я едва не подскакиваю от неожиданности. Щеки вспыхивают огнем. Меня будто застали за подглядыванием в душе – так неловко. Но я нахожу в себе силы подняться и войти

в его кабинет.

– Хмельницкая, – говорю я.

– Что? – Новый босс поднимает на меня вопросительный взгляд.

– Меня зовут Диана Хмельницкая, а не «*как вас там*», – задрав подбородок, отчеканиваю я.

Линдер надменно прищуривается, но лишь на мгновение – через секунду он будто забывает о нанесенном мне оскорблении (либо ему действительно все равно, что я чувствую) и опускает взгляд в свои записи.

– Организуйте мне личные встречи с руководителями всех отделов, а также с командой, ответственной за уже существующий сайт. С завтрашнего дня, по две в день, не более. – Приказывает он. – Вы записываете?

Поднимает на меня строгий взгляд.

Я делаю глубокий вдох и медленный выдох.

– Я запомню. – Отвечаю по-русски, едва сдерживая гнев.

– Здесь список документов, которые мне потребуется. Я подробно описал, какую выборку вы должны произвести. Данные понадобятся мне вечером. – Словно не заметив растущего во мне недовольства, буднично продолжает босс. – А в этом конверте деньги за рубашки. Также в нем карта для расходов, которые необходимо будет производить, пока работаете на меня. Пин-код написан на обороте: будьте добры, заучите его. Также закажите мне столик в ресторане на полдень и будьте готовы к тому, что после обеда будете сопро-

вождать меня на экскурсии по офису: я хочу ознакомиться с устройством работы каждой редакции и каждого отдела. Это ясно?

Зря я не взяла блокнот, голова идет кругом. Но, все же, я киваю.

– Хорошо. – Карл подвигает бумаги и конверт на край стола. – А теперь принесите мне кофе. Американо. Горячий. Без сахара.

Он разжевывает мне это с таким видом, будто считает меня непроходимо тупой.

– Конечно. – Взяв бумаги, я отвешиваю полупоклон. – Будет. Сделано.

Разворачиваюсь и выхожу из кабинета.

«Куда орать о том, как он меня бесит?»

«И кто-нибудь, любезно напомните мне, почему я все еще это терплю?!»

Глава 11

– Ты куда? – Спрашивает Алиса, встретив меня у лифта.

Я с силой вдавливаю кнопку в панель.

– За кофе в кофейню на первом этаже.

– Мистер Стояк захотел кофе? – Улыбается она.

– Скажи это еще громче, и к вечеру его будет так называть весь офис! – Цыкаю на нее я.

– Мистер Стояк захотел кофе? – Шепотом дразнится подруга.

– Тебе обязательно повторять это прозвище? – Злюсь я. – Нельзя вам с Морозовой ничего рассказывать! Потом неделями надо мной подшучиваете!

– Да брось. – Алиса подходит ближе и аккуратно нажимает на кнопку. – Вот так. Она западает.

– Вот черт... – Выдыхаю я. – А то я стою, стою! Куда, думаю, лифт запропастился!

– Ты совсем нервная стала с этой своей работой. – Замечает она.

– Еще бы. С этим новым шефом я скучаю по временам, когда Барракуда поливала нас упреками, как из огнемета, и даже не помнила наших имен. Этот тип – гораздо хуже. Я для него вообще не человек. Так, рабочая единица. И если горячий кофе не будет у него на столе через минуту... Боже, я даже не хочу представлять, как он на меня посмотрит, и

что скажет!

– Почему бы тебе не воспользоваться кофемашиной в комнате отдыха?

– Мы же с тобой прекрасно знаем: кофе из комнаты отдыха чисто условно можно назвать словом кофе. – Хмыкаю я.

– Это так. – Вздыхает Алиса.

Двери лифта открываются, и я вхожу.

– Ладно, до скорого.

– Диана? – Подруга замирает у дверей, словно сомневаясь, говорить или нет о том, о чем собиралась.

– Что? – Спрашиваю я. И тут же догадываюсь. – Тоже переживаешь, не уволит ли он тебя?

– Да. – Мнется она. – А как ты...

– Меня уже пятеро спросили, не замолвлю ли я за них словечко. – Говорю я, разведя руками. – А ведь я только минуту назад вышла от босса.

– У меня Катюшка еще совсем маленькая, – смущенно произносит Алиса, – а на работе я от мамских обязанностей отдыхаю. И эти деньги позволяют мне платить за няню. Вадим и так устает на работе, не хочу, чтобы брал еще смены...

– Не нужно, я все понимаю. – Делаю шаг из лифта, обнимаю ее и возвращаюсь. – Если появится возможность, охарактеризую тебя, как ценного работника, идет?

– Угу. – Подруга призначательно кивает.

– Даже не переживай. – Я нажимаю кнопку.

– Если увидишь меня в списке на увольнение, сообщи. –

Добавляет Алиса, взмахнув рукой.

– Конечно.

Двери закрываются, и я выдыхаю.

Да что же это такое? Офис превратился в минное поле. Все как на иголках, боятся сделать любой неверный шаг, не знают, чего ожидать. Все ужасно нервничают, и это ощущается буквально физически. А я словно в эпицентре всего этого действия.

– Шпион в стане врага. – Подсказывает Морозова, подкараулив меня у лифта, когда я возвращаюсь обратно со стаканом кофе.

– Кто?

– Ты. – Смеется она. – Дашь глотнуть? – И тянется к стакану.

– Ты чего, это шефу! – Уворачиваюсь я.

– О, пытаешься его задобрить?

– Выполняю поручение.

– Правильно! – Поддерживает подруга. – Будь поближе к нему, ты – наш козырь. А то все офисные перевозбудились – спорят, строят теории заговора и планы захвата, а эти дуры бухгалтерские – вон, уже порхают всюду вокруг него, глянь.

Я замираю, уставившись сквозь прозрачные стены на восседающую в кресле напротив Карла Жанну из финотдела. Девушка сидит, закинув ногу на ногу, и поигрывает темной прядью, зажатой меж пальцев.

– Эти девицы уже перессорили всех меж собой на собрании. А что будет дальше? – Катя оценивающе цокает языком.

– Что она там делает? – Удивляюсь я.

– Наверное, упражняется в английском. – Подруга пожимает плечами. – Или разыгрывает сцену с перекидыванием ног из «Основного инстинкта».

– Вот стерва.

– Именно. – Соглашается она. – Все восприняли речь Линдера как начало соревнований, и каждый из них теперь из штанов полезет, чтобы показать себя. Не удивлюсь, если кто-нибудь подставит тебе завтра подножку или насыплет битое стекло в туфли.

– Мне?!

– Тебе. – Кивает Катя. – Ты ведь ближе всего к тому, кто будет вершить судьбы здешних обитателей.

– И это не преимущество, это наказание. – Вздыхаю я. – Не понимаю, где я так нагрешила?

– Брось, Хмельницкая, тебе все здесь завидуют.

– Чему конкретно?

Она бросает оценивающий взгляд на нового шефа, а затем поворачивается ко мне.

– Уж не только твоей новой должности особо приближенного к телу! – Катя подмигивает и хлопает меня по плечу. – Но и тому, что ты рядом с таким колоритным красавцем. – Она произносит это игриво.

– Да где ж... – Я замираю, глядя, как Карл откидывается в

кресле, слушая менеджера финотдела. – Катя, а ты сама как? Не боишься потерять должность?

– Только не я. – Улыбается Морозова. – Интерес к моей колонке растет с каждым месяцем. Знаешь, о чем я буду писать на этой неделе?

– Даже не представляю.

– Эксперимент. Буду воплощать в жизнь самые сексуальные сцены из знаменитых фильмов и описывать свои впечатления.

– Начни с «Основного инстинкта». – Раздраженно бросаю я, заметив, как Жанна перекидывает ноги под взглядом Линдера. – А то слава Шерон Стоун никому не дает покоя.

– Ты бы шла уже, – хихикает Катя, – а то кофеек остынет.

– Действительно. – Бросаю я, продолжив движение. – Как бы ни пролить его на кого-нибудь...

– Ваш кофе. – С этими словами я вхожу в кабинет босса.

– Ха-ха-ха, – поднимается с места Жанна, – приятно иметь дело с профессионалом, Карл. – С тягучим акцентом говорит она Линдеру. – Спасибо, что выслушали.

Мы с ней встречаемся взглядами. Менеджер финотдела явно довольна тем, как прошел их разговор – в ее глазах самоуверенность.

Я ставлю кофе перед боссом.

– Что-то еще? – Вежливо.

Карл делает глоток и морщится. «Опять не угодила...»

Дождавшись, когда Жанна покинет кабинет, он обраща-

ется ко мне:

– Сделайте так, чтобы никто впредь не входил ко мне без приглашения.

– Хорошо. – Киваю. – Я отходила за кофе.

– Никто. – Повторяет он твердо.

– Да. Разумеется.

Я сглатываю.

– Можешь идти. – Карл делает рукой такое небрежное движение, будто отгоняет назойливую муху, а затем погружается взглядом в бумаги.

Я пулей вылетаю из кабинета.

«Чтоб ты обжег свой язык!»

Глава 12

Карл

День выходит насыщенным и плодотворным.

Вместе с помощницей мы обходим весь офис. Я наблюдаю за тем, как устроен процесс производства, как налажено взаимодействие с типографиями и логистикой, в каких условиях работают отделы моды, дизайнеры и постановщики фото-проектов, общаюсь с сотрудниками, а Хмельницкая делает заметки в блокнот и подсказывает мне, кого, как зовут, и кто за что отвечает.

Я предлагаю редакторам, менеджерам, продюсерам и координаторам проектов высказать свое мнение и составить список идей по улучшению рабочего процесса, а моя помощница переводит и записывает.

В целом я остаюсь доволен тем, как организован рабочий процесс и налажена взаимосвязь между сотрудниками внутри коллектива. Есть, с чем работать, и в мыслях уже примерно рождается картина будущего устройства этой компании. У этих людей есть хорошие шансы расширить аудиторию журнала и после реорганизации выйти на новый уровень развития.

Я решаю собрать костяк нового коллектива из самых трудоспособных и креативных ребят – осталось только разо-

браться, кто является таковым, а кто нет.

– У вас столик на 12.30. – Напоминает мне помощница, когда мы возвращаемся в кабинет.

Все это время она носилась подле меня, точно верная собачонка, но только сейчас я обращаю на нее свой взгляд.

И, надо признаться, это нелегко.

Глядя на Хмельницкую, я вижу только большие темные глаза и манящие спелые губы, помаду с которых она уже успела съесть – всегда так делает, когда о чем-то задумывается.

Я снова вспоминаю сцену в лифте, и мое сердце бьется сильнее. Как небрежно, медленно и порочно она проводит алой помадой по этим губам – ничего более сексуального в своей жизни не видел.

– Вызовите мне такси. – Прошу я.

Ее глаза взволнованно распахиваются.

– Ресторан в соседнем здании. – Тихо произносит она. – Я подумала, так вы сэкономите время...

Бойтся, что стану отчитывать ее за ошибку. Мне же хочется отчитать ее за длину этого сарафана: он заставляет мой мозг работать в усиленном режиме, представляя, что там, под ним.

«Ну, же, Карл, ты ведь все для себя решил – больше никаких отношений!» – напоминает разум.

– Хорошо. – Отрывисто произношу я.

И в глазах помощницы зажигаются радостные огоньки.

– После обеда организуйте мне встречу с ответственными за сайт. – Решаю напомнить я, добавив голосу строгости. Следует выстраивать границы в общении с персоналом, чтобы не забываться. – И запроси в финотделе данные по текущим активам, нужно оценить краткосрочную динамику развития. Те бумаги, которые они предоставили, по этой статье совершенно не информативны.

– Текущие активы, – повторяет она за мной, делая пометку в блокноте. – Сделаю.

Хотя бы, начала записывать. Значит, не безнадежна.

– Так где этот ресторан? – Взглянув на часы, интересуюсь я.

– Я провожу. – С вежливой улыбкой говорит девушка. Оставляет блокнот на своем столе, отправляется в мой кабинет и возвращается с моими вещами. – Ваше пальто.

– Благодарю. – Выдавливаю я растерянно.

И снова вижу эти огоньки в ее глазах.

Следует держаться строже. Еще строже.

После обеда мы плотно общаемся с командой IT, разработчиками сайта и ответственными за продвижение журнала сотрудниками. Один из менеджеров, Михаил Усов, обращает мое внимание на то, что давно выдвигал свои предложения по способам увеличения продаж в сети и развитию цифровой версии журнала.

Совещание затягивается на долгие часы, и за окном уже

начинает смеркаться.

Подводя итоги, мы решаем выбрать нового продюсера и нанять технического редактора для проекта, а также создать команду для разработки идей контента нового сайта. Обсуждаем возможные промо-кампании, продвижение и таргетинг, а Хмельницкая подробно конспектирует беседу и предложения всех участников дискуссии.

– Блогерский посев. – Предлагает один. – Ссылки, анонсы в stories, подписки.

– Коллаборации, эфиры на ТВ. – Осеняет другого сотрудника. – Еще можно разместить ролики на видеоэкранах.

– Можно по бартеру, чтобы сэкономить. – На ломаном английском добавляет Усов.

– Отличная идея. – Хвалю их я, радуясь тому, как идет наш мозговой штурм.

– А как насчет работы с физлицами? – Предлагает представитель рекламного отдела Лана. – Мы можем размещать рекламу личных брендов. Просто талантливых людей, бизнесменов, звезд. Делать для этого небольшие фотосессии.

– Пиарить на новом сайте Маньку-маникюрщицу? – Брезгливо морщится одна из сотрудниц.

Она говорит это по-русски, но смысл мне понятен.

– Нет, мы продолжим держать репутационный уровень. – По-русски же отвечает ей рекламщица. – Я о другом.

– Простите? – Спрашиваю я, делая вид, что не понял.

Решение не афишировать свои познания в языках было

верным: многое узнаешь о себе и других. Сотрудники переглядываются, но никто не решается первым перевести мне речь о Маньке.

– Мы могли бы размещать на сайте аудио-книги. – Прерывая неловкую паузу, звенит голосок моей помощницы.

И все взгляды устремляются на нее.

– Я имею в виду... – Она неумолимо краснеет, выглядывая из-за блокнота. – Было бы разумно сделать из сайта что-то вроде соцсети, куда захочется возвращаться каждый день. А, значит, нам нужны крючки, которые держат пользователей: музыка, книги, общение...

Сначала я ощущаю возмущение: секретарю не следовало влезать в разговор. Но тут же вспоминаю, что до моего прихода Хмельницкая трудилась обозревателем, и решаю усмирить свой гнев.

– Это интересно. – Замечаю сдержанно.

– Да, это круто. – Спешит поддержать ее Усов. – Журнал должен стать лучшей подружкой пользователю сайта! Той, к кому идешь за порцией общения и за советом.

И все дружно бросаются развивать эту идею, а я еще несколько секунд продолжаю смотреть на Хмельницкую, которая, опустив взгляд, чиркает в блокноте. На ее губах играет довольная полуулыбка. Как бы мне ни хотелось замечать, что она – живой, привлекательный и приятный человек, я невольно это делаю.

Немного спокойнее становится к девяти вечера. Я разгребаю кучу бумаг, консультирую коллег по телефону, составляю план работы над будущим проектом и задумываюсь над тем, какой ответ по поводу своих успехов отправить в Милан. Отодвинув лэптоп в сторону, ставлю локти на стол и устало опускаю лицо в ладони.

– Господин Линдер. – Хмельницкая возникает на пороге неожиданно.

Вместе с ней в кабинет врывается тонкий запах парфюма: пудра, ириски, еще что-то нежное и сладковатое.

– Да? – Я поднимаю взгляд.

На девушке тренч, в руке сумочка. Макияж подправлен, губы снова накрашены ярким красным. Она слишком хороша, чтобы прислуживать мне, и терпеть мои грубости.

– Ваше расписание на завтра. – Диана подходит и кладет листок на мой стол. – Всего хорошего...

И награждает меня почти искренней улыбкой.

– Куда это вы собрались? – Останавливаю ее я.

Мой голос звучит недовольно и резко. Я, и правда, рассержен.

– Я... – Хмельницкая растерянно поднимает плечи.

«Собралась на свидание», – предполагаю я, припоминая наш разговор в лифте. Мне стыдно, но желание воспрепятствовать этому сильнее голоса разума.

– Вы здесь, пока я здесь. Ясно? – Сухо говорю ей. Окидываю глазами свой стол и с облегчением указываю на папку

бумаг. – Вот. Разберите это.

– Х-хорошо. – Кивает она.

Подходит, берет со стола бумаги.

В кабинете воцаряется такая тишина, что мне становится страшно: вдруг она услышит, как колотится мое сердце?

– И закажите что-нибудь нежирное на ужин. – Добавляю я. – Пусть доставят прямо в офис.

– Что именно? – Судя по ее взгляду, Хмельницкая мысленно режет меня на кусочки и поджигает.

– На ваш вкус. – Бросаю я отрешенно, показывая, что разговор окончен.

Мне нужно, чтобы она вышла, и тогда я смог бы продышаться. В ее присутствии мне не по себе.

– Хорошо. – Негромко отвечает девушка.

Я слышу, как ее шаги удаляются. Украдкой бросаю взгляд и вижу, как Хмельницкая снимает тренч в приемной. Она явно выглядит расстроенной.

А я почему-то ощущаю удовлетворение.

Мне спокойнее от того, что ни какое свидание она сегодня точно не пойдет.

Глава 13

Диана

Надменный придурок.

Мерзкий прыщ! Заносчивый козел! Самовлюбленный засра-а-анец!

Я ругаюсь про себя, потому что вслух не могу сказать даже полслова – этот гад ведь понимает по-русски!

И даже об этом я не могу поделиться ни с кем. А очень хочется. И начистить его холеную физиономию тоже. Вон, уселся за свой ноутбук и с умным видом шпарит по клавишам. Павлин! Наверное, в морской бой играет. Или в крестики-нолики. А, между тем, за окном уже темно, как в погребу.

Этого Линдера никто в гостинице в такой час не ждет!

А меня... меня тоже не ждет.

Ну, и ладно.

Я вздыхаю и принимаюсь рисовать закорючки на полях блокнота. Одно хорошо: Алла Денисовна приняла без замечаний мою заметку про фолк и украшения в народных традициях, которую я набросала этой ночью. Не зря трудилась.

В следующее мгновение на телефон приходит оповещение: доставщик еды ждет меня на ресепшене. Я иду по пустым офисным коридорам и люблюсь своим отражением.

«Такая хорошенькая!» И почему таким ответственным, умным, симпатичным девчонкам не везет с парнями? Может, со мной что-то не то, раз я притягиваю только полнейших придурков?

– Здравсьте. – Приветствует меня юноша из службы доставки.

– Добрый вечер. – Принимаю коробку и расплачиваюсь картой.

– Рабочий день затянулся? – Широко улыбается он.

– Слегка. – Кисло усмехаюсь я.

– Ну, приятного аппетита.

– Спасибо.

Уходя, подмигиваю охраннику. Он тоже на смене с раннего утра, только не носит с поручениями и не терпит выходы босса-самодура.

Завернув за угол, к лифтам, я вдруг неуклюже поскальзываюсь.

– Ой!

Коробка летит на пол, и половина содержимого рассыпается.

– Вот же вашу боссову мать... – Склоняюсь над тем, что осталось от ужина начальника. – Хотя...

Отбивная в порядке. Так, всего лишь листья салата выпали на пол и пара кусочков деревенского картофеля.

Оглядев пустой холл, я улыбаюсь. И начинаю складывать их обратно в коробку, напевая под нос веселую песенку.

– Вот тебе, вредный босс. Получи щелчок по нос... Эх, не в рифму. Зато получается ма-а-аленькая месть, ничего криминального. И как приятно-о-о!

Знаю. Это уже слишком.

Но самое то, чтобы почувствовать себя чуточку лучше в конце тяжелого рабочего дня.

– Ваш ужин, мистер Линдер. – Хихикаю я, поправляя листочки салата в коробке, пока еду в лифте. – Надеюсь, еще не остыл. Приятного аппетита.

И в этот момент я ощущаю себя победителем по жизни.

Моя улыбка сползает, едва двери разъезжаются в стороны, и я вижу перед собой Линдера – с кейсом и в пальто.

– Я уезжаю, – бросает он, – меня подвезет Алла. На сегодня вы можете быть свободны.

Мы меняемся местами: я выхожу, босс заходит в лифт.

– А ваш ужин? – Спрашиваю я.

– Съешьте сами, я поем в отеле.

Он нажимает кнопку, и все, что мне остается – пару секунд пялиться в его напрочь лишенное эмоций лицо.

– До завтра. – Брякаю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.